

УДК 338.1

Д.Ю. ЗАХМАТОВ,
кандидат экономических наук, доцент
Казанский (Приволжский) федеральный университет

ОТНОШЕНИЕ КОРПОРАТИВНОГО БИЗНЕСА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ К УПРАВЛЕНИЮ ЭКОЛОГИЧЕСКИМИ, СОЦИАЛЬНЫМИ РИСКАМИ, А ТАКЖЕ РИСКАМИ КОРПОРАТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ (ESG-РИСКАМ)

Аннотация. Внедрение в деятельность российских предприятий принципов бережного отношения к экологии, структурной социальной политики и грамотного корпоративного управления менее масштабно, чем в зарубежных компаниях, однако все больше российских компаний двигаются в этом направлении. В настоящей статье рассмотрены вопросы развития данных принципов в Российской Федерации, относящихся к управлению экологическими, социальными рисками, а также рисками корпоративного управления, отношение корпоративного бизнеса к управлению этими рисками. В статье проведен анализ сложившейся в Российской Федерации ситуации в области управления экологическими, социальными рисками и рисками корпоративного управления, сделан акцент на готовности внедрения системы управления ESG-рисками в Российской Федерации, отражено мнение рейтинговых агентств, научного сообщества, профессиональных участников финансового рынка, работодателей, фондов, экспертов, крупнейших российских компаний. Практическую значимость имеют систематизация и описание необходимости управления ESG-рисками бизнес-компаниями: отражено отношение бизнес-партнеров, выделено влияние на экономику Российской Федерации в целом и на последствия для государства и общества, описано отношение инвесторов к компаниям, внедряющим принципы ESG. Исходя из наблюдений, изложенных в настоящей статье, можно сделать вывод, что принципы ответственного инвестирования и устойчивого развития вызывают интерес и получают внедрение на отечественном рынке. Поддержка данного направления наблюдается не только со стороны банковских структур и корпоративного бизнеса, но и со стороны Центрального банка и Правительства РФ.

Ключевые слова: устойчивое развитие, ESG, принципы ESG, экологические риски, социальные риски, финансирование экологических проектов, «зеленая» экономика, благотворительность.

Введение

Термин “ESG” можно расшифровать как «экология, социальная политика и корпоративное управление» – environment (экология), social (социальная политика) и governance (управление). В русскоязычной литературе аббревиатура “ESG” обычно переводится как факторы ОСОКУ – окружающая среда, общество и корпоративное управление [1, 2].

В 2020 г. рейтинговым агентством «Эксперт РА» был проведен опрос среди компаний из реального сектора экономики и банков, в котором спрашивалось: есть ли у компаний стратегии следования устойчивому развитию, проработанная экологическая политика и утвержденные принципы корпоративной социальной ответственности; используются ли рисковыми подразделениями банков ESG-оценка заемщиков. Результаты показали,

что ESG-трансформация в России, т. е. курс на соблюдение экологических и социальных приоритетов, прозрачности управления, уже началась. Наиболее продвинутыми в данных вопросах остаются компании-экспортеры, относящиеся к реальному сектору экономики и привлекающие фондирование на зарубежных финансовых рынках. Наблюдается, что большинство предприятий, к которым в настоящее время не предъявляются требования по западным стандартам, не обращают внимания на ESG-принципы и не относят их к значимым для бизнеса факторам. Пока только 4 % компаний ввели в свою повестку утверждение этой стратегии [3]. Более 80 % опрошенных компаний не имеют стратегии устойчивого развития. Получение ESG-рейтинга остается имиджевой частью, а компании сосредотачиваются на выпусках «зеленых» и социальных облигаций.

Вместе с тем опережающая ESG-трансформация в банковской системе может стать стимулом к качественному изменению отношения к принципам устойчивого развития и их масштабному внедрению компаниями, работающими в реальных секторах экономики.

Крупнейшие отечественные компании – промышленные гиганты, поэтому являются заведомо неэкологичными. При составлении рейтинга лучших корпоративных экологических практик в России Forbes руководствуется тем, какие компании прикладывают больше усилий на компенсацию вреда природе. Лидерами в 2020 г. стали российское подразделение корпорации Mars (отправляет на переработку до 90 % всех отходов), «Сбербанк», X5 Retail Group, Splat, «Росатом» [4].

При анализе ситуации в регионах России эксперты ВШЭ наблюдают нехватку средств для трансформации к принципам, предусматривающим устойчивое развитие. Вызовом, с точки зрения профессора Высшей школы бизнеса ВШЭ Михаила Акима, является и ситуация в сельском хозяйстве. По мнению эксперта, в слаборазвитых регионах с целью обеспечения продовольствием населения осуществляется вовлечение в хозяйственный оборот лесных площадей под сельскохозяйственные цели, что неизбежно приводит к неблагоприятным экологическим последствиям. Наблюдается как нехватка финансовых средств на экологические технологии, так и дефицит рабочих мест. При внедрении современных принципов управления и технологий в предприятия сельского хозяйства прогнозируется снижение занятости населения и рост безработицы. Таким образом, в регионах возникает противоречие между экологическими и социальными проблемами [5].

Несмотря на такие проблемы, как нехватка средств, новизна ESG для российских компаний, в России есть собственные проекты по развитию экоориентированного бизнеса, например, «Наилучшие доступные технологии» (переход на них к 2024 г. запланирован для всех промышленных объектов, оказывающих значительное влияние на окружающую среду).

Что касается социальной политики компаний, то социальные блага в основном ориентиро-

рованы на сотрудников. Основными направлениями реализации социальной ответственности на предприятиях, по мнению экспертов, являются: оздоровление работников, охрана труда и безопасность, политика доходов, доставка до дома, поддержка ветеранов, обеспечение жильем, обучение и развитие персонала [6].

Благотворительность определяется вниманием международных инвесторов. Исходя из информации CAF, в части благотворительности в России показатели корпораций близки к 75 % в общем объеме. Траты российских компаний, представляющих крупный бизнес, на социальные цели достигают 10–12 % от величины их прибыли [7]. Данные банка UBS и бизнес-школы «Сколково» свидетельствуют о том, что вклад корпоративного бизнеса в благотворительные проекты (без учета финансирования государством) составил в 2018 г. 340–460 млрд руб., т. е. 50 % от общего объема финансирования подобных проектов. Около 25 % от этого объема пришлось на нефтегазовые компании, относящиеся к крупнейшему бизнесу (в абсолютных показателях это 100–120 млрд руб.). Ежегодный вклад представителей других секторов российских компаний, входящих в тридцатку крупнейших, составил от 60 до 100 млрд руб. Необходимо заметить, что даже при таких крупных вложениях в благотворительность данные показатели вдвое меньше показателей в европейских странах.

Корпоративная благотворительность в России возможна только исходя из прибыли, поэтому воспринимается как благотворительность учредителей и акционеров. При этом социальные практики не используются как инструмент повышения устойчивости и получения прибыли. Проблемой является и отсутствие понимания некоммерческого сектора со стороны бизнеса, и отношение некоммерческих организаций к бизнесу исключительно как к источнику денежных средств без понимания целей и задач, для которых создается и развивается бизнес [8].

Результаты исследования сервиса «Работа.ру», проведенного в 2020 г. среди 1,5 тыс. респондентов, показывают, что делать пожертвования готова каждая пятая организация. До 10 % от выручки в год готовы направить

на проекты корпоративной социальной ответственности 25 % российских компаний. Затраты на уровне 20 % от выручки готовы понести на благотворительность только 2 % представителей бизнеса, и столько же компаний считают приемлемым размер данных затрат до 35 % от выручки. Половину общей выручки предприятия направить на благотворительные цели могут себе позволить не более 1 % работодателей [9].

Планы по участию в благотворительных проектах в 2020 г. впервые появились у 3 % опрошенного менеджмента компаний в России. Ежегодные траты на благотворительность характерны для 18 % компаний, принявших участие в исследовании, а 79 % компаний не планируют финансировать данное направление в 2020 г. [9].

Ежегодно составляется рейтинг компаний, уделяющих наибольшее внимание благотворительности и социальным проектам, – «Лидеры корпоративной благотворительности» [10]. Большинство исследователей, однако, склонны считать, что для основной части компаний России не являются приоритетными вопросы социальной ответственности бизнеса и шаги по ее повышению. Характерные для предприятий разовые, несистемные мероприятия в области социальной ответственности не дают должного эффекта, и такой подход следует считать ошибочным и неэффективным [11].

Методология

Как относятся бизнес-партнеры к социальной активности, благотворительности, экологичности компании? Прежде всего, нужно сказать, что данные положения не входят в число традиционных и наиболее распространенных критериев для выбора контрагента среди компаний, работающих на российском рынке. Выбирая поставщика, подрядчика, предприниматели больше внимания уделяют условиям сделки, благонадежности, финансовой стабильности предполагаемого контрагента. Экологичность в качестве критерия выбора поставщика является скорее исключением для большего числа российских компаний. Например, группа «ФосАгро» – крупный российский производитель фосфорсодержащих удобрений – придержива-

ется политики экологически ответственных закупок, предусмотренных Кодексом поведения контрагента компании, оценивает соответствие деятельности поставщиков принципам как экологической, так и социальной ответственности [12]. В 2020 г. компания опубликовала Кодекс поведения контрагента, содержащий ключевые требования в областях экологии, корпоративного управления, социальной ответственности, прав человека и современного рабства; разработала анкеты для оценки ESG-аспектов деятельности поставщика (подрядчика). Также вопросам экологичности при выборе поставщика уделяет внимание ООО «РусХОЛТС» [13].

Социальной активности от бизнеса ожидает и общество. Свидетельство тому – общественный резонанс после экологических катастроф в Норильске и на Камчатке. Благотворительный фонд развития филантропии «КАФ» в результате проведенного в 2018 г. исследования выявил, что 75 % опрошенных считают необходимой поддержку местных сообществ, в которых они работают, со стороны бизнеса. При этом 58 % респондентов отмечают, что для них предпочтительнее пользоваться услугами или покупать продукты у компании, которая поддерживает местные сообщества и осуществляет траты на благотворительность. Таким образом, наблюдаются позитивные признаки того, что деятельность по корпоративной социальной ответственности начинает оказывать влияние на условия ведения бизнеса в нашей стране [14]. Более 60 % респондентов считают актуальными экологические вопросы и проблемы и выражают намерение скорректировать свои предпочтения в пользу экологически чистых продуктов с целью снижения негативного влияния на природу и окружающую среду [15]. Вопросы экологии интересуют потребителей в двух аспектах: они формируют ожидания в отношении качества продуктов в магазинах и в отношении деятельности самих компаний-производителей. Половина респондентов (49 %) хотела бы покупать экологичную продукцию, но для них это слишком дорого.

Нельзя не отметить, что по показателю приобретения экологически чистой продукции Россия занимает одно из самых низких мест в мире. При этом большинство опрошенных

в России в 2018 г. отметили, что для них «чрезвычайно важны» или «очень важны» направления деятельности компаний по защите окружающей среды. Только 14 % из опрошенных оказались безразличными к вопросам корпоративной и социальной ответственности предприятий, отмечая, что они «не очень важны» или «совсем не важны».

Что касается влияния на экономику России внедрения отечественными компаниями принципов устойчивого развития (экологических практик, социальных проектов), то эксперты делают следующие основные выводы:

1. Принципы ESG, соблюдаемые компаниями, позволяют укреплять деловую репутацию и обеспечивают рост конкурентоспособности компании на мировом рынке, формируют доверительное отношение к ней со стороны международного делового сообщества.

2. Наблюдаются позитивные экономические эффекты:

– получение доступа к финансированию по сниженным и льготным условиям;

– обеспечение доступа к зарубежным инвестициям;

– увеличение клиентской и партнерской базы за счет партнеров, заинтересованных во взаимодействии с компаниями со схожими ESG-ценностями;

– повышение эффективности деятельности.

3. ESG-трансформация бизнеса – данное направление активно переходит из формата “nice to have” («приятно, что есть») к “must have” («должно быть»).

4. Актуальность и необходимость развития существующих подходов по внедрению ESG-принципов с учетом лучшего международного опыта, что обусловлено активностью и масштабностью распространения данных принципов в России, в том числе и в регуляторных механизмах [16].

Каково отношение государства к организациям, занимающимся экологичным бизнесом? Стоит отметить, что основная форма выражения позиции государства по данному вопросу – это законы. В первую очередь, ст. 58 Конституции Российской Федерации [17] обязывает всех граждан бережно относиться к природ-

ным богатствам, а также сохранять природу и окружающую среду.

Контроль за соблюдением этой обязанности в отношении бизнеса государство осуществляет посредством нормирования выбросов производства, негативно сказывающихся на состоянии природы. Важно отметить, что для организаций, активно развивающих экологические инициативы, предусмотрена государственная поддержка – ст. 17 Федерального закона №7-ФЗ «Об охране окружающей среды» предусматривает государственную поддержку деятельности по внедрению наилучших доступных технологий и иных мероприятий по снижению негативного воздействия на окружающую среду. При этом данная поддержка предусматривается путем предоставления льгот по налогам, льгот в отношении платы за негативное воздействие на окружающую среду, а также выделения средств федерального бюджета и бюджетов субъектов Российской Федерации [18].

Кроме того, Федеральный закон № 219-ФЗ были внесены корректировки в Налоговый кодекс РФ, которые предусматривают льготы по налогообложению в виде возмещения затрат на уплату процентов по инвестиционным кредитам, а также введение для оборудования НДТ дополнительного коэффициента амортизации.

Несмотря на наличие обширной нормативной базы по регулированию, нормированию, расчету норм и контролю над оказываемым производством влиянием на окружающую среду, остаются аспекты, не покрытые законодательством: требования к автоматическим системам контроля выбросов, порядок применения льгот по налогам и сборам для экологически чистых производств и т. д. [19].

По мнению авторов «Пособия по инструментам природоохранной политики для стран Восточного партнерства ЕС», правительство может обеспечить соответствующую поддержку путем введения налоговых льгот, предусмотреть ускоренную амортизацию, а также обеспечить льготными займами от государственных финансовых институтов предприятия, инвестирующие в «зеленые» технологии. Однако субсидирование предприятий финансами для

соблюдения ими экологических требований не является правильным.

С точки зрения государства разумно поощрение негосударственных банков и страховых компаний в области стимулирования небольших предприятий в части улучшения их показателей в области экологии. Также банками могут вводиться дополнительные требования в части экологических норм как фактор, необходимый для предоставления кредитных средств, а страховыми компаниями могут быть потребованы у страхователей сведения о выявленных рисках в области экологии и планируемых действиях по их снижению. Кроме того, финансовыми организациям и страховыми компаниями могут быть предусмотрены льготные условия для компаний, соблюдающих современные требования в области экологии [20].

Все вышеперечисленные льготы относятся к категории финансовых стимулов. Экономическая мотивация, основанная на этих принципах, является действенной, но не единственной. Более того, на сегодняшний день недооцененными остаются нефинансовые мотивации и моральное поощрение в получении позитивных результатов в области повышения качества в части экологии. Отметим некоторые из них:

1. Соблюдение требований законодательства, обусловленное точным расчетом и прагматизмом. При неизбежности экологических инвестиций следует данные риски учитывать, оценивать и прогнозировать, поскольку их несоблюдение неизбежно обернется внезапными убытками или еще более серьезными последствиями.

2. Поставленные цели по улучшению деловой репутации или избегание ее потери.

3. Необходимость обеспечить партнерские отношения с государством, местным сообществом, политическими партиями и общественными движениями.

4. Публичная репутация и признание, которые обеспечивают доступ к инвестициям.

5. Повышение привлекательности предприятия путем публикации нефинансовой отчетности, увеличение оценки нематериальных активов компании, в том числе гудвилла и т. д. [21].

Отношение инвесторов к организациям, занимающимся экологией. В опубликованном

компанией McKinsey исследовании «The ESG premium: новые взгляды на ценность и производительность» отмечается, что стоимость предприятий, соблюдающих ESG-принципы, в настоящий момент выше, чем у их менее социально ответственных конкурентов, примерно на 10 % и в перспективе ожидается повышение значимости данного фактора и его вклада в стоимость бизнеса.

Компания PwC на корпоративном сайте, в разделе, посвященном отчетности ESG, указывает, что учет элементов ESG в корпоративной стратегии и отчетности предприятия является маркером того, что предприятие заботится о своей прогнозной устойчивости, а также показателем доходности. Данные факторы являются крайне привлекательными для инвесторов, нацеленных на долгосрочный рост своих инвестиционных портфелей.

По данным компании Bloomberg, стоимость глобальных (мировых) активов, объединенных по различным ESG-критериям, превысит к 2025 г. 53 трлн долл. Инвесторы переписывают свои стратегии таким образом, чтобы исключать из портфеля те компании, которые не соответствуют показателям ответственного финансирования.

Требования заинтересованных инвесторов стали важнейшим мотивирующим фактором для инициатив предприятий в области экологической устойчивости, говорится в исследовании Deloitte «Проверка климата 2021: взгляд бизнеса на экологическую устойчивость».

Результаты

Вопросы, касающиеся ESG-принципов, являются актуальными для российского бизнеса. В то же время они являются предметом внимания государства. Правительством и Банком России разрабатываются мероприятия по снижению рисков возможного негативного влияния на российскую экономику и финансовые рынки, которые могут быть обусловлены сокращением спроса со стороны участников мирового рынка капитала на активы с высокими климатическими рисками. Компаниям с низкими ESG-оценками будет трудно выходить на международные рынки и работать с международными регуляторами.

Внимание со стороны правительства также отмечается в создании межведомственной рабочей группы по вопросам, связанным с изменением климата и обеспечением устойчивого развития, при Администрации Президента РФ, а также рабочей группы по ответственному финансированию при Банке России. В рабочих группах кроме правительственных органов принимает участие АО «Сбербанк».

Сложности с финансированием проектов, созданных для улучшения экологии, можно предупредить путем поиска возможности софинансирования совместно с существующими или разработанными вновь отечественными инвестиционными программами и фондами национальных проектов, целевых национальных программ. В частности, в качестве ключевого партнера в данной сфере можно рассматривать Российскую корпорацию развития. Международными партнерами в России являются МФИ (МФК, ЕБРР, ЕИБ) и другие международные банки и экспортно-кредитные организации, финансирующие российские проекты.

Еврокомиссия провела оценку и финансовый анализ эффективности схем поддержки, реализованных странами-участниками для повышения доли ВИЭ в общем объеме различных по виду топлива источников энергии. Вывод по результатам исследования заключался в наиболее высоком уровне уверенности инвесторов в льготных тарифах (feed-in tariffs).

Долгосрочные договоры также считаются инструментом, который обеспечивает значительную стабильность инвестиций. Они гарантируют денежные поступления на протяжении определенного периода времени.

Важной опорой в части ESG-практик в России является «Внешэкономбанк», уделяющий серьезное внимание показателям экологической эффективности проектов. В области его внимания находятся проекты по недопущению загрязнения окружающей среды, природоохранные мероприятия, льготные экологические платежи по проектам, финансируемым им. В соответствии с «Меморандумом о финансовой политике» «Внешэкономбанка» к основным направлениям его деятельности относится финансирование проектов, направленных на повышение эффективности использования

природных ресурсов, энергоэффективности, охрану окружающей среды и улучшение экологической обстановки.

Повышение энергоэффективности – одна из приоритетных задач современной экономической политики России. Имеющийся потенциал повышения энергоэффективности позволит обеспечить экономию до 45 % потребления первичной энергии, в том числе:

- 240 млрд м³ природного газа;
- 340 млрд кВт/ч электроэнергии;
- 89 млн т угля;
- 43 млн т сырой нефти и ее эквивалента

в виде переработанных нефтепродуктов.

В качестве успешного примера можно привести проект Богучанской ГЭС, одного из наиболее крупных строительных объектов на территории России, финансирование которого «Внешэкономбанк» осуществляет с 2010 г. Строительство гидроэлектростанции позволило сформировать новый территориально-промышленный комплекс в Нижнем Приангарье.

Благодаря реализации проекта крупные промышленные предприятия региона полностью обеспечены энергоресурсами, что дало толчок развитию смежных отраслей экономики.

Крупнейший российский банк – АО «Сбербанк» – принимает активное участие как в финансировании «зеленых» проектов, так и во внедрении ESG-принципов в собственном бизнесе. Например, благодаря сокращению использования бумаги в бизнес-процессах и в архивных целях, за период 2018–2019 гг. было сохранено более 50 тыс. деревьев. Предприятием внедрены также принципы раздельного сбора отходов банка (отработанная оргтехника, картриджи, аккумуляторы и офисный мусор).

Кроме того, банком принята программа повышения энергоэффективности офисов по направлениям телеметрии и дистанционного управления энергоресурсами, а также по закупке оборудования с высоким классом энергоэффективности.

Из проектов, профинансированных АО «Сбербанк», в отношении заемщиков сектора альтернативной энергетики стоит отметить:

– финансирование ПАО «Энел Россия» в целях строительства Кольской ветроэлектростанции мощностью 201 МВт. Проект будет самым

крупным ветропарком в России за полярным кругом, с ожидаемым вводом в эксплуатацию в конце 2021 г.;

– софинансирование строительства в Ростовской области ветряной электростанции;

– финансирование строительства Самарской солнечной электростанции;

– финансирование строительства Старомаглевской солнечной электростанции, которую компания «Солар Системс» возводит в Ставропольском крае;

– финансирование проекта «Чистый воздух», который входит в национальный проект «Экология» и предусматривает мероприятия по снижению экологически вредных выбросов в атмосферу в двенадцати наиболее загрязненных российских промышленных центрах.

В 2019 г. «Сбербанк» принял участие в первой синдицированной сделке по финансированию, в условиях которой учитывался прогресс заемщика по экологическим показателям. Заемщиком выступила компания «Русал». Особенностью данной сделки является гибкая величина кредитной ставки, которая зависит от выполнения компанией индикаторов воздействия на окружающую среду и объемов продаж алюминия с низким «углеродным следом».

Заключение

Подводя итоги, можно сделать вывод, что принципы ответственного инвестирования и устойчивого развития начинают активно работать на российском рынке. В развитии ESG-концепции активно участвуют не только российский корпоративный бизнес и банки, но и Правительство и Центральный банк РФ.

Направление развития ESG-принципов перестает быть исключительно имиджевой характеристикой, и внимание к данному направлению со стороны регуляторов и инвесторов заставляют российские предприятия внимательно и системно подходить к практическому внедрению данных принципов, и эта тенденция набирает обороты.

Литература

1. Методология присвоения ESG-рейтингов (утв. Приказом Генерального директора Общества с ограниченной ответственностью «Националь-

ное рейтинговое агентство» от 28 апреля 2020 г. № ПР/28-04/20-1 // Официальный сайт Национального рейтингового агентства (НРА). – URL: <https://www.ra-national.ru/sites/default/files/Методология%20присвоения%20ESG%20рейтингов.pdf> (дата обращения: 09.10.2021).

2. Бабенко М.В., Бик С.И., Постнова А.И. Зеленая экономика: определения и понятия. – М.: Всемирный фонд дикой природы (WWF), 2018. – 36 с.

3. Будущее рынка устойчивого финансирования в РФ: банки формируют рынок // Официальный сайт рейтингового агентства «Эксперт РА». – URL: https://www.raexpert.ru/researches/sus_dev/esg2021/ (дата обращения: 12.06.2021).

4. 30 самых экологичных компаний России // Forbes. – URL: <https://www.forbes.ru/biznes-photogallery/422011-30-samyh-ekologichnyh-kompaniy-rossii-reyting-forbes?photo=4> (дата обращения: 12.06.2021).

5. ESG-трансформация: Россия находится в самом начале «зеленого» пути // Официальный сайт Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики». – URL: <https://www.hse.ru/news/expertise/463394013.html> (дата обращения: 12.06.2021).

6. Нефедьева Е.И., Гуляева А.И. Корпоративная социальная ответственность крупного производственного предприятия (социологический аспект) // Экономика труда. – 2020. – Т. 7. – № 9. – С. 795–818.

7. Благотворительность в России // Официальный сайт «РБК». – URL: <https://trends.rbc.ru/trends/social/5fd86fd29a79470bdd0b8314> (дата обращения: 12.06.2021).

8. Зачем российские компании вкладывают миллионы в корпоративную социальную ответственность // Forbes. – URL: <https://www.forbes.ru/forbeslife/416541-zachem-rossiyskie-kompanii-vkladyvayut-milliony-v-korporativnuyu-socialnuyu> (дата обращения: 12.06.2021).

9. Российские компании все больше готовы тратить на благотворительность // РИА Новости. – URL: <https://ria.ru/20201207/blagotvoritelnost-1587949750.html> (дата обращения: 12.06.2021).

10. Все о лидерах корпоративной благотворительности – 2020. – М.: Форум Доноров, 2020.

11. Смогленко О.Н. Социальная ответственность бизнеса и ее роль в развитии компании // Современные научные исследования и инновации. – 2018. – № 1. – URL: <https://web.snauka.ru/issues/2018/01/85718> (дата обращения: 13.06.2021).

12. Экология // Официальный сайт группы компаний «ФосАгро». – URL: <https://www.phosagro.ru/sustainability/ecology/> (дата обращения: 12.06.2021).

13. 10 критериев для выбора лучшего поставщика // Официальный сайт ООО «РусХОЛТС». – URL: <https://retailhoreca.ru/kak-vybrat-postavschika> (дата обращения: 12.06.2021).

14. Зачем российские компании вкладывают миллионы в корпоративную социальную ответственность // Forbes. – URL: <https://www.forbes.ru/forbeslife/416541-zachem-rossiyskie-kompanii-vkladyvayut-milliony-v-korporativnuyu-socialnuyu> (дата обращения: 12.06.2021).

15. Экологичность как критерий выбора // Nielsen Holdings plc. – URL: <https://www.nielsen.com/ru/ru/insights/article/2018/ekologichnost-kak-kriteriy-vybora/> (дата обращения: 12.06.2021).

16. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) (с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 №7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 31. – Ст. 4398.

17. Федеральный закон от 10 января 2002 г. №7-ФЗ (ред. от 09.03.2021) «Об охране окружающей среды» // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 2. – Ст. 133.

18. Чиновники и бизнес обсудили, как меньше загрязнять окружающую среду // Интернет-издание «Право.ру». – URL: <https://pravo.ru/story/215355/> (дата обращения: 12.06.2021).

19. Экологизация малых и средних предприятий // Организация экономического сотрудничества и развития. – URL: <https://www.oecd.org/environment/outreach/Greening-SMEs-policy-manual-rus.pdf> (дата обращения: 12.06.2021).

20. Банникова Н.В., Крушина Н.Н., Крюкова Н.А., Загайный В.В. Нематериальное стимулирование эффективной природоохранной деятельности предприятия // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2016. – С. 4–17. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nematerialnoe-stimulirovanie-effektivnoy-prirodoohrannoy-deyatelnosti-predpriyatiy/viewer> (дата обращения: 12.06.2021).

21. Abdrakhmanova D., Karasik E., Safullin L., Scharonova A. Problems of regulating financial markets as part of the green economy // E3S Web of Conferences. – 2019. – Vol. 110.

22. Makarova I., Khabibullin R., Mavrin G., Zhdanov D., Mavrin V., Belyaev E., Suleymanov I. Transition to “green” economy in Russia: Current and long-term challenges // Journal of Applied Engineering Science. – 2015. – Vol. 13. – Is. 1. – P. 1–10.

23. Nesterov V.N., Kozlova N.N., Goryacheva D.I. Assessment of environmental and material misstatement risk at the preconditions level // Procedia Environmental Science, Engineering and Management. – 2020. – Vol. 7. – Is. 3. – P. 385–394.

24. Safullin M.R., Safullova M.G., Elshin L.A. Impact of environmental risks on key parameters of development of regional sectors of economy (Case study: Agricultural industry in the Republic of Tatarstan) // Caspian Journal of Environmental Sciences. – 2020. – Vol. 18. – Is. 5. – P. 567–573.

25. Vetoshkina E., Ivanovskaya A., Kazykhanova E., Semenikhina N. Analysis of Impact of Non-financial Information Disclosure on Capitalization of Russian Oil and Gas Sector Companies // International Journal of Financial Research. – 2020. – Vol. 11. – Is. 5. – P. 267–274.

Информация об авторах

Захматов Дмитрий Юрьевич, кандидат экономических наук, доцент, Казанский (Приволжский) федеральный университет.

E-mail: z_dmitry@bk.ru